

В диссертационный совет Д 212.101.18,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
(350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д.43)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Долгова Андрея Михайловича «Дознание как форма предварительного расследования», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Тема диссертационного исследования представляется весьма актуальной. Объясняется это тем, что дознание как форм производства предварительного расследования подверглась дифференциации, расчленившись на дознание, осуществляемое в общем порядке, и сокращенное дознание. При этом сокращенное дознание как новый вид процессуального производства пока не обнаружило той степени эффективности, достижение которой предполагалось законодателем при подготовке и введении в действие Федерального закона №23-ФЗ.

Указанные обстоятельства, несомненно, требуют обращения и исследования проблем дознания. Представляется логичной определенной соискателем цель исследования как «комплексная разработка и обоснование теоретически значимых положений и рекомендаций в сфере дознания как формы предварительного расследования, научно обоснованных предложений по совершенствованию процедур существующего производства предварительного расследования в общей и сокращенной формах дознания» (стр. 7).

По результатам изучения автореферата диссертации соискателя А.М. Долгова, можно отметить, что таковая цель в целом достигнута. Соискателем сформулированы ряд положений как результатов научного исследования, большинство которых характеризуются научной новизной.

Оригинальным выглядит вынесенное на защиту положение №1 о том, что дознание, осуществляемое в общем порядке, выступает основной формой предварительного расследования и является «отправной точкой» при его дифференциации, а предварительное следствие и дознание в сокращенной форме рассматриваются, соответственно, как усложненная и упрощенная формы (стр.10)

В этой связи обоснованным видится обращение соискателя к вопросу о критериях дифференциации форм предварительного расследования. Так, соискатель выделяет критерий уголовно-правового характера, к которому

относит предмет производства (характер материально-правового отношения), понимаемый как конкретный состав преступления, отнесенный к той или иной категории тяжести преступлений в соответствии со ст. 15 УК РФ. С учетом этого критерия моделируются отличающиеся от обычных (общих) форм – специальные сокращенные и упрощенные (суммарные) виды процессуального производства; либо наоборот – более сложные процессуальные формы.

Интерес вызывают и другие суждения и предложения автора. К числу таковых можно отнести: предложение об определении сокращенного дознания как дознания по очевидным преступлениям; предложение об установлении для всех форм предварительного расследования единого по форме итогового процессуального решения - обвинительного заключения; предложение о включении в гл. 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования положения о процессуальной самостоятельности субъекта, осуществляющего предварительное расследование; предложение о предоставлении начальнику органа дознания полномочия по первоначальному продлению срока дознания до 30 суток, а также по установлению срока дознания при возобновлении ранее приостановленного дознания, для чего требуется внести соответствующие изменения в ст. 223 УПК РФ.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 8 научных статей, 5 из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Они были обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета, докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях. Основные результаты исследования внедрены в практическую деятельность прокуратуры г. Армавира Краснодарского края, а также используются в учебном процессе Кубанского государственного университета при чтении курсов «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы».

Содержание автореферата позволяет сделать **общий положительный вывод** о проведенном исследовании и считать, что само диссертационное исследование выполнено на достаточном научном уровне, а выводы и предложения, сформулированные автором, имеют теоретическое значение для науки уголовно-процессуального права, а также практическое значение для развития уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности. Вместе с тем, несмотря на наличие аргументированных выводов, положений и предложений, работа содержит положения, по которым могут быть высказаны следующие замечания:

Во-первых, вряд ли есть необходимость наделять начальника органа дознания правом проведения отдельных следственных действий, не

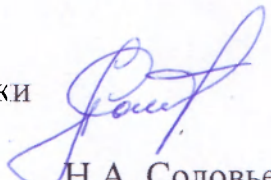
принимая дела к производству. Если же говорить о праве *участвовать* в этих действиях, то, конечно, такое право должно быть предусмотрено и могло бы быть реализовано и без принятия дела к производству. Из вынесенного на защиту положения №6 (стр.11) не совсем ясно: наделить правом проводить самостоятельно следственные действия или участвовать в них? Кроме того, это предложение нуждается в дополнительном обосновании в ходе публичной защиты на предмет того, есть ли вообще в этом практическая потребность?

Во-вторых, вряд ли верно определять «процессуальную иерархию» (заметим, термин все же – удачный) через отношение власти и подчинения, как об этом указывается в вынесенном на защиту положении №7 (стр. 12). Обязанность исполнения указаний процессуального характера, думается, должна устанавливаться через определение процессуальных же полномочий этих субъектов - начальника органа дознания и начальник подразделения дознания, поскольку в служебно-административном плане такое подчинение, само по себе, есть.

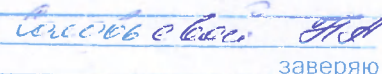
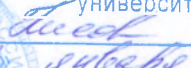
В третьих, нуждается в дополнительном обосновании в ходе публичной защиты утверждение о том, что «положения специальной нормы ст. 226.5 УПК РФ, определяющей предмет доказывания по уголовным делам, расследуемым в порядке, предусмотренном гл. 32.1 УПК РФ, не могут применяться без закрепления соответствующего исключения в общей норме ст. 73 УПК РФ, определяющей перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию» (стр.12).

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета доктором юридических наук, доцентом Аширбековой М.Т., обсужден и одобрен на заседании кафедры 24 января 2017 года (Протокол № 2).

Зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского государственного университета
канд. юрид. наук, доцент

Н.А. Соловьева.

400062, г. Волгоград, пр. Университетский, 100
тел.8 (8442) 40-55-60
e-mail: upik@volsu.ru

Подпись	
	заверяю
Ученый секретарь федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет»	
 Н.В. Лисовская	
«31» января 2017 г.	

